

Научная статья

УДК 343.97

EDN QFBECY

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

А.Л. Репецкая^{1, 2}, Л.А. Петрякова^{1, 2}¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

4 апреля 2022 г.

Дата принятия в печать

31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Мошенничества в банковской сфере; личность потерпевшего; виктимогенные факторы; виктимизация; Сибирский федеральный округ

Финансирование

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Иркутского государственного университета № 091-22-334 «Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничеств в банковской сфере»

Аннотация. В статье представлен анализ виктимологических характеристик мошенничеств в банковской сфере, совершенных в Сибирском федеральном округе за период с 2015 по 2021 г. В результатах исследования отмечен высокий уровень виктимизации от мошенничеств в банковской сфере в Сибирском федеральном округе, при этом в структуре виктимизации доминирует мошенничество с использованием электронных средств платежа. Обращено внимание на особенность жертв данного вида мошенничества, которыми бывают как физические, так и юридические лица. Установлено, что в исследуемый период юридические лица в основном выступают жертвами мошенничеств в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), тогда как физические чаще становятся жертвами мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), при этом доля физических лиц выросла в 17 раз и на конец периода составила 84 % от общего количества потерпевших.

Анализ характеристики личности потерпевшего от мошенничества в банковской сфере показал, что для виктимизации от мошенничества имеют значение возрастные характеристики, семейное положение и не имеет уровень образования. Среди виктимогенных факторов выделены несколько видов виктимности, которые нередко были реализованы в неосмотрительном поведении потерпевших. При этом у представителей потерпевших юридических лиц виды личностной виктимности осложнялись ролевой виктимностью, тогда как у физических лиц нередко виктимное, способствующее мошенничеству поведение не было связано с их виктимностью.

Проанализированы другие виктимогенные факторы, детерминирующие виктимизацию от мошенничеств в банковской сфере. Установлено, что объективные факторы характерны в основном для виктимизации юридических лиц — при виктимизации физических лиц их роль минимальна. Указано на существующие проблемы при осуществлении виктимологической профилактики и общие направления ее разработки.

Original article

VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FRAUD IN THE BANKING SPHERE (BASED ON THE MATERIALS FROM SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

Anna L. Repetskaya^{1, 2}, Lyudmila A. Petryakova^{1, 2}¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation² Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2022 April 4

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Abstract. The article presents an analysis of victimological characteristics of bank fraud committed in Siberian Federal District in 2015–2021. The research results reveal a high level of victimization from bank fraud in Siberian Federal District, and show that the structure of victimization is dominated by fraud with the use of electronic means of payment. The authors draw attention to a specific feature of the victims of this type of fraud, who could be both physical and juridical persons. It was determined that in the time period under consideration, juridical persons were mainly victims of fraud in the sphere of credit financing (Art. 159.1 of the CC of the RF), while physical persons more often became victims of fraud with the use of electronic means of payment (Art. 159.3 of the CC of the RF), besides, the share of physical persons grew 17 times and, by the end of the period, constituted 84 % of the total number of victims.

© Репецкая А.Л., Петрякова Л.А., 2022

Keywords

Bank frauds; personality of the victim; victimogenic factors; victimization; Siberian Federal District

Acknowledgements

This research was financially supported by the grant from Irkutsk State University № 091-22-334 «Victimological Characteristics and Prevention of Fraud in the Banking Sphere»

The analysis of the personality of a bank fraud's victim showed that the relevant factors for victimization from fraud are age and marital status, while the level of education is not relevant. Several types of victimity were singled out among victimogenic factors, which were often manifested in the careless actions of victims. For juridical persons, personal victimity types are aggravated by role victimity, while for physical persons their victim behavior, which facilitated fraud, is quite often unconnected with their victimity.

The authors also analyzed other victimogenic factors determining victimization from bank fraud. It was established that objective factors are mainly typical for the victimization of juridical persons, and their role is minimal for the victimization of physical persons. They point out the existing problems of victimological prevention and the general directions of its development.

Введение

Развитие технологических процессов — их совершенствование, появление новых возможностей для оборота денег фактически в любых объемах, их цифровизация — в значительной степени привлекает современного преступника, заставляет его менять способы совершения изъятия денег у потерпевших: как у физических лиц, так и у организаций.

Стремительный рост количества транзакций с банковскими картами, а также операций, связанных с использованием цифровых денег при помощи специальных приложений для осуществления быстрых платежей, установленных на мобильные устройства, и их бесконтактный характер детерминируют изъятие денег у потерпевших. Наиболее распространенным способом совершения таких хищений становится мошенничество, реализуемое в банковской сфере, которое на сегодняшний день является проблемой глобального характера как для банков, так и для их клиентов. За последние годы ущерб от банковского мошенничества значительно вырос. При этом банки и финансовые учреждения обнаруживают совершение преступления только тогда, когда их клиенты сообщают о хищении как об уже свершившемся факте.

Следует заметить, что мошенничество, в особенности рассматриваемая в статье его разновидность, является высоко виктимогенным преступлением. Роль потерпевшего в механизме совершения этих преступлений очень активная, поскольку нередко такой потерпевший способствует преступнику в совершении хищения собственных денежных средств или средств организации, которую он представляет.

Проблема противодействия мошенничеству в банковской сфере активно начала разрабатываться в последние десять лет. Широко известны исследования в этой сфере таких при-

знанных компаний в области банковской аналитики, как «Тинькофф», ЦБ РФ, «НАФИ»¹ и др.

В современной отечественной литературе есть исследования, посвященные изучению жертв экономического, финансового и банковского мошенничества, в качестве которых рассматриваются как различные социальные группы физических лиц [1–4], так и юридические лица [5; 6]. Исследование жертв мошенничества в банковской сфере проводилось и зарубежными авторами, однако они имели эпизодический характер и не отражали всей специфики данного направления [7–10].

Между тем способы воздействия на жертв данного преступления постоянно совершенствуются, в исследованиях они уже получили обобщенное название методов социальной инженерии². Их применение в значительной мере влияет на поведение жертв мошенничества в банковской сфере и определяет механизм их совершения.

В этой связи целью исследования было изучение современных виктимологических характеристик такого мошенничества, выявление особенностей как самих потерпевших, так и их поведения, а также обстоятельств, детерминирующих мошенничества данного вида в определенном регионе. Это было необходимо для того, чтобы выявить региональную специфику виктимизации жертв и сформулировать меры, направленные на потенциальных потерпевших с целью удержания их от причинения им вреда. Использование полученных результатов на

¹ Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2022. URL: <https://www.cbr.ru> ; НАФИ : аналит. центр. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-2020-godu-derzhateli-bankovskikh-kart-v-poltora-raza-chashchestalkivalis-s-moshennikami>.

² Тинькофф : сайт. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/19022021-tinkoff-fraud-research-2020>.

этапе ранней профилактики позволит снижать виктимизацию и, соответственно, сокращать возможности преступников при совершении таких преступлений как в целом по стране, так и в Сибирском федеральном округе (СФО), где проводилось исследование.

Методика исследования

Для достижения поставленной цели была использована разнообразная методика исследования. Широко применялся статистический метод. Для того чтобы анализировать информацию о динамике состояния и структуре региональной виктимизации, были собраны и изучены статистические данные ГИАЦ МВД России, ИЦ ГУВД по Иркутской, Новосибирской, Кемеровской, Томской, Омской областям, Красноярскому и Алтайскому краям, Туве и Хакасии о зарегистрированных мошенничествах, совершенных в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ) за период с 2016 по 2021 г.

Кроме того, личностные и поведенческие характеристики потерпевших от мошенничеств указанного вида, обстоятельства их совершения и взаимодействие преступника и потерпевшего были изучены по материалам 370 уголовных дел, рассмотренных судами РФ и СФО в 2016–2021 гг. Также использовались результаты анкетирования 130 оперативных работников, осуществляющих выявление и раскрытие преступлений в банковской сфере (сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России), и 96 сотрудников служб экономической безопасности банков.

Основные результаты исследования

Анализ динамики уровня виктимизации от мошенничеств, совершаемых в банковской

сфере в СФО, свидетельствует об устойчивой тенденции роста данных показателей на протяжении всего исследуемого периода. Так, абсолютные показатели в 2021 г. по сравнению с базовым 2016 годом выросли в 4 раза, а темпы прироста в 2021 г. по отношению к 2016 г. составили 295,5 % (табл. 1).

Такой рост во многом связан с увеличением количества зарегистрированных мошенничеств, совершаемых с применением электронных средств платежа (ЭСП). Кроме того, потенциальные потерпевшие не только чаще стали использовать именно такие системы оплаты, но и, становясь жертвой, чаще стали заявлять о совершенных в отношении них мошеннических действиях.

В структуре виктимизации от исследуемого вида преступления доминирует мошенничество с использованием ЭСП (85,6 %), тогда как потерпевших от мошенничества в сфере кредитования было только 14,4 %.

Между тем анализ характеристик структуры виктимизации потерпевших от указанных видов преступлений имеет неоднозначный характер. Это связано с особенностью жертвы банковского мошенничества, поскольку потерпевшими здесь могут быть не только физические, но и юридические лица. Юридические лица в основном выступают жертвами мошенничеств в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), тогда как физические чаще становятся жертвами мошенничеств с использованием ЭСП (ст. 159.3 УК РФ) (табл. 2 и 3).

Кроме того, динамика структуры виктимизации по видам потерпевших свидетельствует о том, что за последние несколько лет в ней произошли кардинальные изменения: доля физических лиц, которая на начало исследуемого периода составляла только 5,4 %, выросла в 17 раз и теперь значительно (в 5 раз) превышает удель-

Таблица 1 / Table 1

Динамика виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО (2016–2021 гг.)

Dynamics of victimization for victims of bank fraud in Siberian Federal District (2016–2021)

Показатель / Indicator	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общее количество потерпевших от мошенничеств в банковской сфере / Total number of bank fraud victims	1 100	998	1 651	4 005	5 569	4 351
Темп прироста (базисный), % / Growth rate (basis), %	–	–9,3	+50,1	+264,1	+406,3	+295,5

Таблица 2 / Table 2

Динамика уровня и структуры виктимизации потерпевших от мошенничеств в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) в СФО за период 2016–2021 гг.
Dynamics of the level and structure of victimization for victims of fraud in the sphere of credit financing (Art. 159.1 of CC of RF) in Siberian Federal District in 2016–2021

Год / Year	Общее количество физических лиц, потерпевших от мошенничеств в сфере кредитования / Total number of physical persons — victims of fraud in the sphere of credit financing	Темп прироста (базисный), % / Growth rate (basis), %	Общее количество юридических лиц, потерпевших от мошенничеств в сфере кредитования / Total number of juridical persons — victims of fraud in the sphere of credit financing	Темп прироста (базисный), % / Growth rate (basis), %
2016	21	–	1 039	–
2017	19	–9,5	649	–37,5
2018	20	–4,8	994	–4,3
2019	21	0	1 030	–0,9
2020	17	–19	851	–18
2021	11	–47,6	617	–40,6

Таблица 3 / Table 3

Динамика уровня и структуры виктимизации потерпевших от мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в СФО за период 2016–2021 гг.
Dynamics of the level and structure of victimization for victims of fraud with the use of electronic means of payment (Art. 159.3 of CC of RF) in Siberian Federal District in 2016–2021

Год / Year	Общее количество физических лиц, потерпевших от мошенничеств с использованием электронных средств платежа / Total number of physical persons — victims of fraud with the use of electronic means of payment	Темп прироста (базисный), % / Growth rate (basis), %	Общее количество юридических лиц, потерпевших от мошенничеств с использованием электронных средств платежа / Total number of juridical persons — victims of fraud with the use of electronic means of payment	Темп прироста (базисный), % / Growth rate (basis), %
2016	38	–	2	–
2017	29	–23,7	1	–50
2018	643	+1 592,1	14	+600
2019	2 894	+7 515,8	60	+2 900
2020	4 606	+12 021	95	+4 650
2021	3 661	+9 534,2	62	+3 000

ный вес потерпевших юридических лиц (табл. 4). Иными словами, физические и юридические лица, потерпевшие от мошенничеств в банковской сфере, фактически поменялись местами.

При этом интересны характеристики потерпевших от мошенничеств, совершаемых в банковской сфере, так как выявленные особенности помогают определить соответствующую схему предупреждения их виктимизации. Нужно отметить, что анализировались характеристики только физических лиц, поскольку даже в случаях, когда потерпевшим становилось юридическое лицо, непосредственной виктимизации все-таки подвергался его представитель.

В результате анализа были получены следующие результаты.

Потерпевшими от мошенничеств в банковской сфере в СФО в 61 % случаев были женщины, в 39 % — мужчины. Женщины по своей природе более доверчивы. Вдобавок они более активны в качестве покупателей интернет-магазинов, где оплата товаров или услуг происходит при помощи прямого перевода средств между банковскими счетами.

Важное значение имеет такая социально-демографическая характеристика потерпевшего, как возраст. Доминирующую долю потерпевших от исследуемых мошенничеств (49 %)

Таблица 4 / Table 4

Динамика удельного веса потерпевших от мошенничеств в банковской сфере, зарегистрированных в СФО (2016–2021 гг.), %

Dynamics of the specific weight of victims of bank fraud registered in Siberian Federal District (2016–2021), %

Показатель / Indicator	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Удельный вес потерпевших физических лиц / Specific weight of physical persons	5,4	4,8	40,8	72,8	83,0	84,4
Удельный вес потерпевших юридических лиц / Specific weight of juridical persons	94,6	95,2	59,2	27,2	17,0	15,6

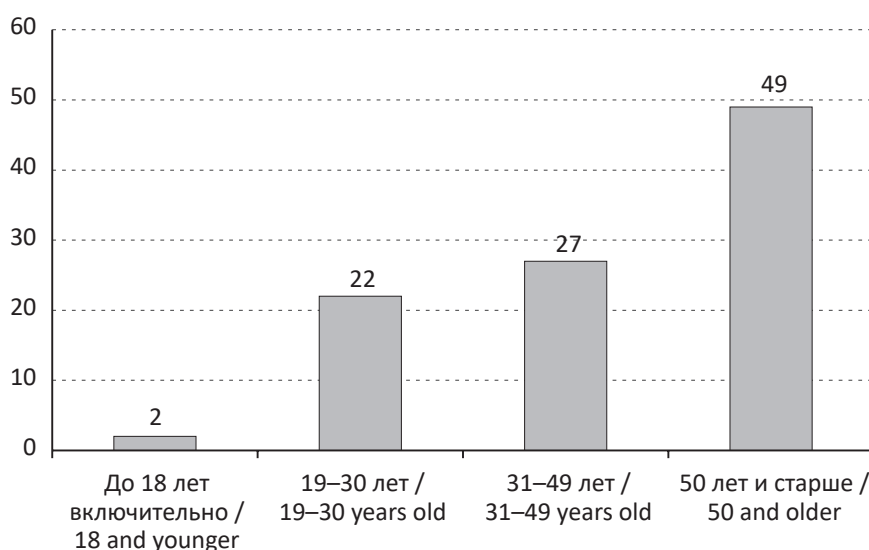
составили люди в возрасте 50 лет и старше (рис. 1). Это объясняется тем, что мошенники быстро придумывают новые схемы, часто связанные с использованием достижений научно-технического прогресса, а людям старшего возраста зачастую сложно понять, что их обманывают и как это происходит.

Между тем потерпевшие возрастной группы 28–37 лет по объему ущерба теряют больше всего денег. Скорее всего, в этом возрасте люди начинают активно зарабатывать и с большей вероятностью рискуют деньгами. Например, «выгодно» инвестируют в сомнительные проекты или попадают на фейковые платформы во время онлайн-шопинга. Несовершеннолетние потерпевшие от мошенничеств в банковской сфере составили всего 2 %, что понятно, ведь в

этом возрасте в собственности находится ограниченное количество денежных средств, поэтому доля несовершеннолетних в числе потерпевших невысока. К тому же несовершеннолетних, так же как и пожилых, проще обмануть.

Таким образом, более половины потерпевших имели возрастную виктимность, однако основанием виктимизации это свойство потерпевшего послужило лишь в 20,8 % случаев. Характерно, что для названных возрастных групп факторами, детерминирующими их виктимизацию, была как виктимность, так и виктимное поведение, которое зафиксировано у каждого потерпевшего в возрастных группах от 19 до 30 лет и от 50 лет и старше.

Также, согласно результатам исследования, в 45 % изученных случаев потерпевшие от мошенничеств с использованием ЭСП в момент

Рис. 1. Возрастная характеристика потерпевших в СФО (2015–2020 гг.), %

Fig. 1. Age of victims in Siberian Federal District (2015–2020), %

виктимизации находились в состоянии алкогольного опьянения. Такие предпочтения в проведении досуга обычно детерминируют ситуации, при которых у потерпевшего снижается уровень бдительности, чем пользуется мошенник.

Анализ семейного положения жертв мошенничеств в банковской сфере свидетельствует, что только каждый третий находился в зарегистрированном браке (34 %), остальные либо были холосты (33 %), либо сожительствовали (14 %), либо находились в разводе (12 %) (рис. 2). Как показало исследование, люди, состоящие в браке, меньше подвержены мошенничеству. Холостые и незамужние, а также разведенные и овдовевшие становятся жертвами преступников чаще на 40–50 %. У людей, состоящих в официальном браке, как правило, общий семейный бюджет, в отличие от многих пар, живущих в гражданском браке. Они чаще советуются по финансовым вопросам с супругами, и те могут повлиять на их решение по совершению различных финансовых операций, особенно предполагающих крупные затраты.

Социальный статус и род занятий жертвы банковского мошенничества также имеют определенное виктимологическое значение. Лица, чья профессиональная деятельность связана с финансовыми операциями, как правило, реже становились потерпевшими от рассматриваемых мошенничеств.

Определенное виктимологическое значение имеет место жительства потерпевшего. Как

правило, городской житель состоятельнее сельского, а это значит, что он обладает повышенной возможностью стать жертвой банковского мошенничества именно в силу наличия у него предмета преступления. В сельской местности в СФО ЭСП используются не реже, чем в городе, из-за того, что жители вынуждены иметь электронные счета для получения заработной платы, пенсий и иных социальных выплат, но уровень доступности финансовых услуг и знаний о правилах личной финансовой безопасности у них ниже. Это значительно повышает риск виктимизации от мошенничеств в банковской сфере.

Если рассматривать образовательный уровень потерпевших, то следует отметить, что среди жертв мошенничеств в банковской сфере люди с высшим образованием становятся жертвами мошенников так же часто, как с начальным и средним образованием (рис. 3). При этом люди, имеющие начальное и среднее образование, чаще разглашают злоумышленникам данные своих СМС-кодов и карт.

Таким образом, образовательная характеристика жертв мошенничества в банковской сфере свидетельствует об отсутствии прямой зависимости виктимного поведения жертвы от уровня ее образования.

Анализ нравственно-психологической характеристики потерпевших от исследуемого вида мошенничеств свидетельствует о том, что таким жертвам свойственны следующие значимые свойства и качества, которые были реали-

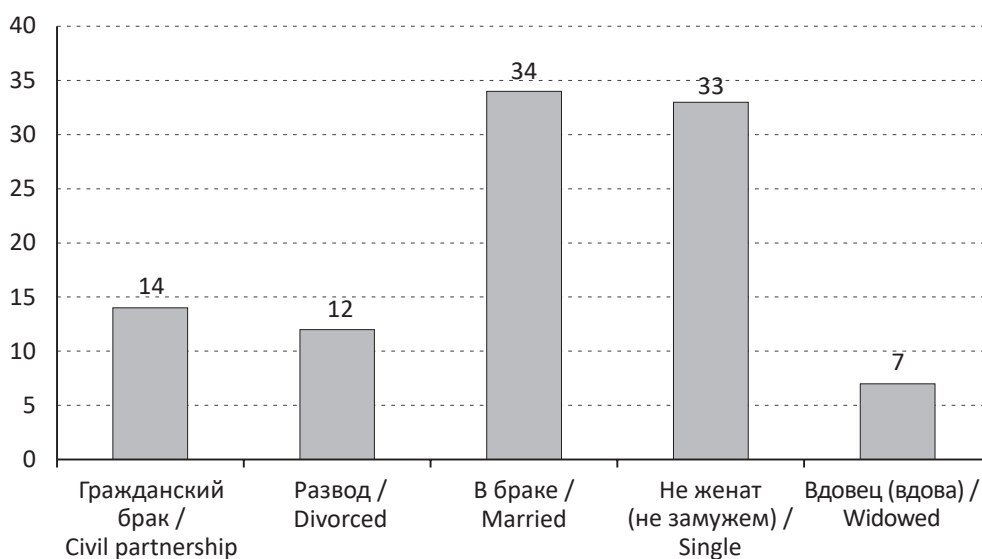

Рис. 2. Семейное положение потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО, %

Fig. 2. Family status of victims of bank fraud in Siberian Federal District, %

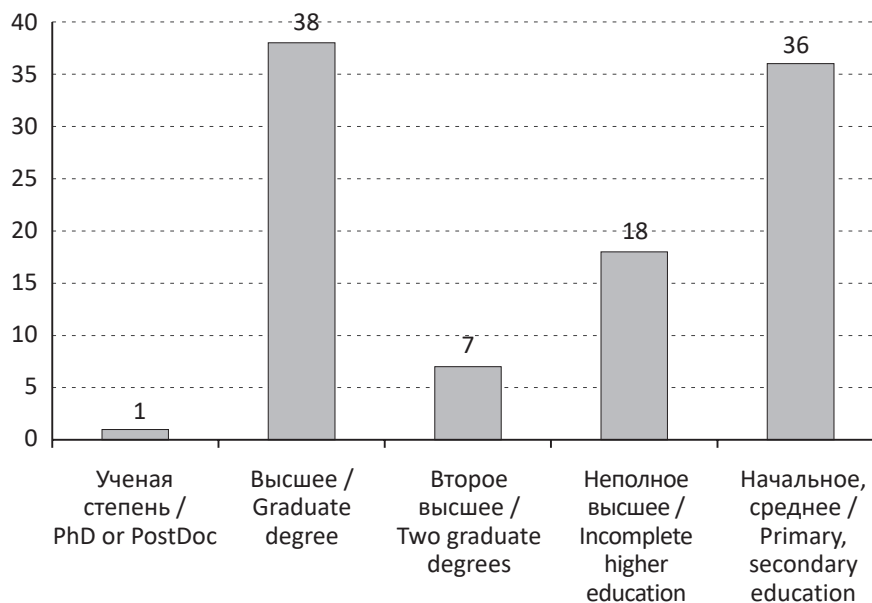

Рис. 3. Уровень образования потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО, %

Fig. 3. Educational background of victims of bank fraud in Siberian Federal District

зованы в их последующем виктимном поведении: наивность, доверчивость, бесхитрость (38 %); гипнабельность, эмоциональность (27 %); склонность к употреблению алкоголя (25 %); рассеянность, небрежность (10 %). Данные качества, накладываясь на возрастную или ролевую виктимность, часто действуют в комплексе, проявлялись в виктимном поведении жертвы, что способствует ее виктимизации.

При этом следует отметить, что у сотрудников кредитных организаций, с которыми мошенники имели непосредственный контакт при совершении преступления, был выявлен ряд свойств, похожих на тот, которыми обладали простые граждане — жертвы мошенников. Реализовавшись в виктимном поведении, эти свойства привели к совершению мошенничества в отношении тех юридических лиц, которые указанные сотрудники представляли. Это были все те же доверчивость, мягкость, внушаемость, отсутствие критического подхода при взаимодействии с контрагентами, клиентами и представителями различных служб. Почти в половине случаев (47 %) сотрудник оказал содействие в совершении преступления; 48 % поверили мошеннику на слово — без соответствующей проверки документов или их составления. Таким образом, поведение представителей юридических лиц имеет, как правило, виктимный характер, в результате чего юридическое лицо становится потерпевшим от мошенничества в банковской сфере.

Следует отметить, что 82 % таких представителей имели высшее образование, что еще раз подтверждает отсутствие связи между высоким уровнем образования и виктимизацией от мошеннических действий. Таким образом, и в случаях с юридическими лицами, потерпевшими от указанного вида мошенничества, образование не оказывает сильного влияния на уровень бдительности при выполнении их представителями своих должностных обязанностей.

Отдельное внимание необходимо уделить характеристике межличностных связей и взаимоотношений между потерпевшим и мошенником, поскольку без исследования социальных связей и отношений, существовавших между потерпевшим и субъектом до преступления, невозможно «заглянуть» в мотивацию, определить подлинные мотивы преступного посяательства [11, с. 14]. При этом некоторые связи и отношения преступника и жертвы могут оказать доминирующее влияние на создание ситуации, предшествовавшей преступлению [12, с. 67].

Специфика мошенничества в банковской сфере в большинстве случаев предполагает отсутствие между преступником и потерпевшим каких-либо взаимосвязей и, соответственно, отношений. В ходе исследования было установлено, что связи и взаимоотношения у потерпевших физических лиц отсутствовали более чем в половине изученных случаев (65 %): из них для каждого третьего потерпевшего это было слу-

чайное знакомство (18 %), остальные вообще не были знакомы.

Потерпевшие из остальных 35 % имели различные виды связей с преступником до совершения им мошенничества: более половины из них были друзьями (25 %); остальные были соседями (10 %) (рис. 4). Вполне резонно, что ни в одном из рассмотренных случаев мошенничеств в банковской сфере не было неприязненных отношений между мошенником и потерпевшим, что логично, поскольку данное преступление основано на доверии.

Только в 0,5 % случаев, когда жертвами были юридические лица, их представители состояли в близких отношениях с мошенником, а в 4,5 % — были ранее знакомы.

Кроме того, стоит заметить, что с появлением новых и с развитием существующих средств коммуникации мошенничества могут совершаться вообще без непосредственного контакта между потерпевшим и мошенником — в случаях совершения мошенничества с использованием ЭСП.

Между тем необходимым элементом криминологической характеристики, помимо анализа виктимизации и характеристики личности потерпевшего, является анализ виктимогенных факторов, детерминирующих виктимизацию от мошенничеств в банковской сфере.

Как известно, к собственно виктимогенным факторам помимо виктимности и поведения потерпевшего относятся объективные факторы,

складывающиеся в предкриминальной и криминальной ситуации, не связанные ни с виктимностью жертвы, ни с ее поведением [13, с. 16].

Вопрос виктимности юридических лиц в настоящее время практически не изучался в современных криминологических исследованиях. Отечественные ученые только начали обращаться к изучению «специфических виктимных свойств юридических лиц, способствующих формированию условий, при которых возникает возможность совершения экономических преступлений против данных субъектов права» [5, с. 202].

Виктимность юридических лиц, точнее представляющих их в ситуации совершения преступления физических лиц, носит ролевой характер. Вместе с тем, как показало исследование, результаты которого представлены ранее, на ролевую виктимность таких лиц часто накладываются виды личностной виктимности, а также поведения, способствующего виктимизации юридического лица, т.е. сотрудников, его представляющих. Физические лица при виктимизации от указанных преступлений в основном обладали различными видами личностной виктимности (возрастной, виктимностью-паталогией, виктимогенной деформацией личности, как правило, связанной с алкоголизацией, стрессовой виктимностью), которые, реализуясь в их поведении, приводили к виктимизации изученных потерпевших.

Иными словами, виктимность и тех, и других была реализована в их неосмотрительном

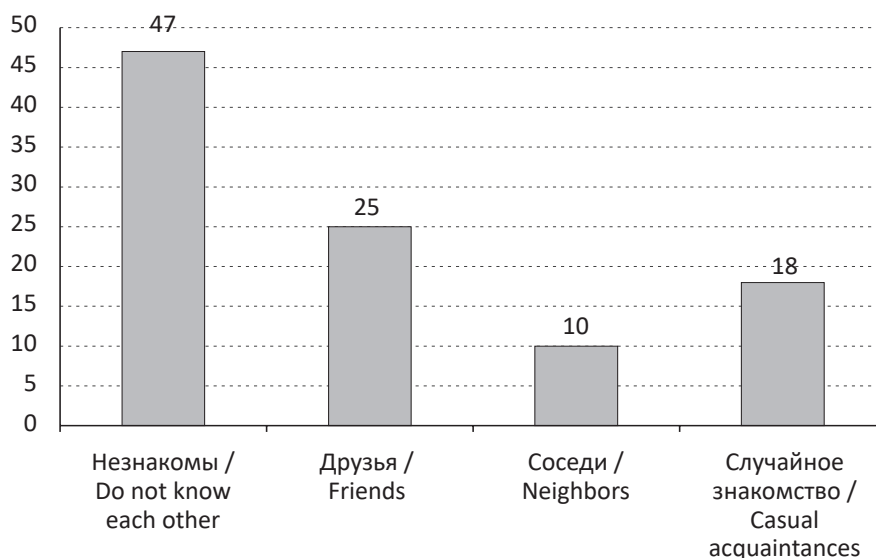

Рис. 4. Социальные связи потерпевшего и преступника в СФО, %

Fig. 4. Social connections between the victim and the criminal in Siberian Federal District, %

поведении, при этом у представителей потерпевших юридических лиц она осложнялась ролевой виктимностью, тогда как у физических лиц нередко виктимное способствующее поведение не было связано с их виктимностью.

Третья группа виктимогенных факторов, которые представляют действие объективных обстоятельств при совершении мошенничеств, характерна в основном для виктимизации юридических лиц. К их числу в ходе исследования опрошенными сотрудниками правоохранительных органов были отнесены следующие обстоятельства.

Недостатки в организации работы кредитных учреждений были установлены в каждом третьем случае (33 %). Среди них доминировал недостаточно высокий уровень подготовки службы безопасности банка (40 %). Кроме того, в каждом четвертом случае это было связано либо с назначением на должности некомпетентных сотрудников (25 %), либо с непродуманной или слабо контролируемой кадровой политикой, в результате которой недобросовестный персонал представлял угрозу безопасности компании (25 %). Склонность к реорганизации как виктимогенный фактор для виктимизации юридических лиц отметили 10 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Представляется, что это связано с тем, что реорганизация структуры юридического лица на определенное время повышает вероятность совершения некомпетентных действий новыми сотрудниками, которым вменили новые обязанности.

Больше чем в трети случаев было выявлено ненадлежащее изучение личности потенциального заемщика (37 %), в каждом пятом — отсутствие соответствующей проверки предоставляемой клиентами информации (например, мошенник предоставил ложную информацию о источниках доходов), в каждом десятом — ненадлежащая защита коммерческой информации (например, при утечке данных пользователей банков).

В случае с физическими лицами, потерпевшими от указанных мошеннических действий, роль этой группы факторов была минимальной. В основном объективные факторы, детерминирующие виктимизацию потерпевшего, были связаны с состоянием опьянения и доступностью его банковской карты. Но вместе с тем эти факторы находятся в тесном взаимодействии с поведением потерпевшего, создающим ситуации, наиболее способствующие действиям преступников.

Анализ поведения жертвы, способствующего мошенничеству, и обстоятельств, в котором оно было реализовано, позволил выделить наиболее типичные ситуации ее виктимизации.

Исследование показало, что среди всех изученных случаев ситуации, в которых потенциальная жертва при излишней доверчивости еще до начала преступления не воспринимает будущего мошенника как лицо, способное завладеть его имуществом обманным путем, даже если его поведение, манера говорить, жесты, внешний вид вызывали явное подозрение, составили больше трети (35 %). Это случаи, когда преступник совершает мошенничество по отношению к лицу, о доверчивости и невнимательности которого он узнал заранее, или когда данное обстоятельство стало очевидным при случайном знакомстве с ним.

Такая ситуация характерна в целом для мошенничеств, когда знание свойств и качеств потенциальных жертв позволяет преступнику выстраивать взаимодействие с потерпевшим во время совершения преступления [14].

Другой распространенной группой случаев мошенничества в банковской сфере являются случаи объективно нейтрального поведения предполагаемой жертвы, выбранной случайно либо вследствие ее возрастной или ролевой виктимности (45 %). В этой ситуации наиболее уязвимы лица с возрастной виктимностью, которые в силу возрастных особенностей обладают меньшей стрессоустойчивостью и склонны к повышенной тревожности.

Нередки ситуации, когда поведение потерпевшего до совершения преступления также являлось нейтральным и не влияло на выбор преступником своей жертвы, но в момент его совершения переросло в способствующее действиям мошенника (20 %).

Следует также отметить, что в большинстве случаев жертва банковского мошенника сама приняла решение о передаче имущества злоумышленнику.

Таким образом, в создании различных типов ситуаций виктимизации от мошенничества в банковской сфере определенную роль играют все виды виктимогенных факторов: поведение потерпевшего, обладающее разной степенью способствования, его виктимность, также имеющая разнообразное содержание, и объективные обстоятельства, детерминирующие виктимизацию жертвы.

Заключение

Исследование показало, что нельзя недооценивать роль виктимогенных факторов в механизме совершения мошенничеств в банковской сфере. Соответственно, необходимо учитывать эти детерминанты при разработке предупреждения этих преступлений. Вряд ли данное преступление имеет региональную специфику в связи с тем, что преступник и потерпевший в этом преступлении могут быть не связаны территориально — электронные платежи осуществляются на любые расстояния. Однако определено, что полученные результаты могут быть использованы для разработки точечных мер региональной виктимологической профилактики указанных мошенничеств.

Проблема виктимологической профилактики мошенничеств заключается в том, что она может быть эффективной при воздействии не на все группы выявленных виктимогенных факторов. Сложно воздействовать на потенциальных потерпевших, которые приняли решение воспользоваться определенными предложениями, реализация которых предполагает электронный платеж.

Как показывает исследование, люди с высшим образованием, даже обладающие определенной финансовой грамотностью, не могут противостоять мошенникам и переводят деньги в сомнитель-

ных ситуациях. Это характерно и для юридических лиц, поскольку решение принимается конкретным физическим лицом. Соответственно, в противовес «социальной инженерии» преступников информационные меры должны учитывать особенности человеческой психологии и быть направлены на отдельные группы потенциальных потерпевших с учетом видов их виктимности.

Иначе говоря, некритичных потенциальных жертв информирование должно побуждать к более осторожному отношению к случайным, а в некоторых случаях и постоянным, знакомым [15, с. 23].

Свою роль в предупреждении могут играть и банки, обеспечивая контроль за сомнительными операциями по счетам клиентов, а также их блокировку в таких случаях.

Другими словами, меры виктимологической профилактики должны быть направлены на работу с потенциальными потерпевшими (как физическими, так и юридическими лицами) с целью нейтрализации опасных для них ситуаций. Они помогут противодействию мошенничеству в банковской сфере, воздействуя на потенциальных потерпевших, их поведение, а также иные виктимогенные факторы, детерминирующие этот вид преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евтушенко И.И. Актуальные направления виктимологической профилактики дистанционных хищений / И.И. Евтушенко. — DOI 10.47475/2411-0590-2022-10909. — EDN C1JBYZ // Виктимология. — 2022. — Т. 9, № 1. — С. 90–98.
2. Камко А.С. Портрет жертвы мошенничества в сфере телекоммуникационных технологий / А.С. Камко. — DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-139-144. — EDN ZVZYAJ // Власть и управление на Востоке России. — 2017. — № 3 (80). — С. 139–144.
3. Братусин А.Р. О характерных индивидуально-типологических особенностях и поведенческих паттернах личности типичных жертв финансового мошенничества / А.Р. Братусин, Е.Е. Власенко. — EDN IWKZDI // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 4 (64). — С. 292–294.
4. Гаджиева А.А. К вопросу о состоянии виктимизации жертв экономического мошенничества / А.А. Гаджиева. — EDN NTUZIT // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 3. — С. 159–161.
5. Казинская С.Н. Виктимологическая характеристика юридических лиц, являющихся жертвами мошенничеств / С.Н. Казинская. — EDN RSLKRL // Наука и современность. — 2010. — № 1-3. — С. 200–204.
6. Ильин И.В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Ильин. — Москва, 2011. — 492 с. — EDN QFOIVF.
7. Яровенко Г.М. Моделювання Портретів Потенційних Шахрая та Жертви Банківських Шахрайств / Г.М. Яровенко, В.О. Ковач. — DOI 10.32702/2307-2105-2018.10.61 // Эффективна економіка. — 2018. — № 10. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1661239472&tld=ru&lang=uk&name>.
8. The Association of Different Cyber-Victimization Types with Current Psychological and Health Status in Southern Appalachian Communities / S. Hamby, Z. Blount, E. Taylor [et al.]. — DOI 10.1891/VV-D-18-00214 // Violence and Victims. — 2021. — Vol. 36, № 2. — P. 251–271. — URL: <https://connect.springerpub.com/content/sgrvv/36/2/251>.
9. Reep-van den Bergh Carin M.M. Victims of Cybercrime in Europe: a Review of Victim Surveys / M.M. Carin Reep-van den Bergh, M. Junger. — DOI 10.1186/s40163-018-0079-3 // Crime Science. — 2018. — Vol. 7, № 5. — P. 1–15.
10. Михайловская Ю.В. Криминологическая характеристика жертв мошенничества в товарно-кредитной сфере / Ю.В. Михайловская. — EDN ULGGTO // Сацьяльна-эканамічны і прававыя даследаванні. — 2016. — № 2 (44). — С. 83–92.
11. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и проблемы реализации принципа справедливости в уголовной политике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Л. Репецкая. — Иркутск, 1992. — 26 с. — EDN YRUVFB.
12. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А.Л. Репецкая. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. — 152 с. — EDN VLGVKF.
13. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / А.Л. Репецкая, Д.В. Синьков, С.А. Корягина [и др.] ; под ред. А.Л. Репецкой. — Москва : Academia, 2009. — 304 с. — EDN NCXCIV.

14. Шурухнов Н.Г. Взаимодействие преступника и жертвы в современных видах мошенничества / Н.Г. Шурухнов, И.Ю. Дроздова. — EDN FLTCIM // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 5 (37). — С. 32–35.

15. Сплавская Н.В. Виктимологическая защита и помощь жертвам мошенничества / Н.В. Сплавская. — EDN YOQGMW // Государство и право в XXI веке. — 2017. — № 4. — С. 20–24.

REFERENCES

1. Evtushenko I.I. Current Directions of Victimological Prevention of Remote Theft. *Viktimologiya = Victimology*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 90–98. (In Russian). EDN: CIJBYZ. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-10909.

2. Kamko A.S. Portrait of a Victim of Fraud in Telecommunications Technology. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rosii = Power and Governance in the East of Russia*, 2017, no. 3 (80), pp. 139–144. (In Russian). EDN: ZVZYAJ. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-80-3-139-144.

3. Bratusin A.R., Vlasenko E.E. About Characteristic Individual Typological Features and Behavioral Patterns of the Personality of Typical Victims of Financial Fraud. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2019, no. 4 (64), pp. 292–294. (In Russian). EDN: IWKZDI.

4. Gadzhieva A.A. On the Status Economic Fraud Victimization (Regional Aspect). *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2011, no. 3, pp. 159–161. (In Russian). EDN: NTUZIT.

5. Kazinskaya S.N. Victimological Characteristics of Legal Entities that are Victims of Fraud. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*, 2010, no. 1-3, pp. 200–204. (In Russian). EDN: RSLKRL.

6. Iljin I.V. *Theoretical Foundations for Combating Fraud Committed in the Economic Sphere: Criminal Law and Criminological Problems. Doct. Diss.* Moscow, 2011. 492 p. EDN: QFOIVF.

7. Yarovenko H., Kovach V. Modeling of Potential Fraudster's Portrait and Banking Fraud Victim's Portrait. *Efektivna Ekonomika = Efficient Economy*, 2018, no. 10. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1661239472&tld=ru&lang=uk&name>. (In Ukrainian). DOI: 10.32702/2307-2105-2018.10.61.

8. Hamby S., Blount Z., Taylor E., Mitchell K., Jones L. The Association of Different Cyber-Victimization Types with Current Psychological and Health Status in Southern Appalachian Communities. *Violence and Victims*, 2021, vol. 36, no. 2, pp. 251–271. DOI: 10.1891/VV-D-18-00214.

9. Reep-van den Bergh Carin M.M., Junger M. Victims of Cybercrime in Europe: a Review of Victim Surveys. *Crime Science*, 2018, vol. 7, no. 5, pp. 1–15. DOI: 10.1186/s40163-018-0079-3.

10. Mikhailovskaya Yu.V. Criminological Characteristics of Fraud Victims in Commodity and Credit Sector. *Sotsialno-Jeknamichnyja i Pravovyja Dasledavanni = Social-Economic and Legal Research*, 2016, no. 2, pp. 83–92. (In Russian). EDN: ULGGTO.

11. Repetskaya A.L. *Guilty Conduct of a Complainant and Problems of Implementing Principle of Justness in Criminal Policy. Cand. Diss. Thesis.* Irkutsk, 1992. 26 p. EDN: YRUVFB.

12. Repetskaya A.L. *Guilty Conduct of a Complainant and Principle of Justness in Criminal Policy.* Irkutsk State University Publ., 1994. 152 p. EDN: VLGVKF.

13. Repetskaya A.L., Sinkov D.V., Koryagina S.A., Sudakova T.M., Ostrovskikh J.V.; Repetskaya A.L. (ed.). *Victimological Characteristics of Regional Criminality and its Prevention.* Moscow, Academia Publ., 2009. 304 p. EDN: NCXCIV.

14. Shuruхнов Н.Г., Дроздова И.Ю. Interaction between the criminal and the victim in modern types of fraud. *Otechestvennaya yurisprudentsiya = Russian Jurisprudence*, 2019, no. 5 (37), pp. 32–35. (In Russian). EDN: FLTCIM.

15. Splavskaya N.V. Victimological Protection and Assistance to Victims of Fraud. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke = State and Law in the 21st century*, 2017, no. 4, pp. 20–24. (In Russian). EDN: YOQGMW.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Репецкая Анна Леонидовна — заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета, профессор кафедры уголовного права Института юстиции Иркутского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: repetsk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>; ResearcherID: Q-5459-2016; SPIN-код: 7010-8037; AuthorID РИНЦ: 420418.

Петрякова Людмила Александровна — аспирант Института государства и права Байкальского государственного университета, преподаватель кафедры уголовного права Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: poimanowa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1416-9977>; ResearcherID: ABC-1156-2021; SPIN-код: 3607-4003; AuthorID РИНЦ: 1028589.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) / А.Л. Репецкая, Л.А. Петрякова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462. — EDN QFBECY // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 452–462.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Repetskaya, Anna L. — Head, Department of Criminological Research, Institute of Legal Research, Baikal State University, Professor, Chair of Criminal Law, Institute of Justice, Irkutsk State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: repetsk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>; ResearcherID: Q-5459-2016; SPIN-Code: 7010-8037; AuthorID RSCI: 420418.

Petryakova, Lyudmila A. — Post-graduate Student, Institute of State and Law, Baikal State University, Lecturer, Chair of Criminal Law, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: poimanowa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1416-9977>; ResearcherID: ABC-1156-2021; SPIN-Code: 3607-4003; AuthorID RSCI: 1028589.

FOR CITATION

Repetskaya A.L., Petryakova L.A. Victimological Characteristics of Fraud in the Banking Sphere (Based on the Materials from Siberian Federal District). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 452–462. (In Russian). EDN: QFBECY. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462.